

квадратне червоне полотнище, у центрі якого зображена біла вежа з хрестом і відкритою брамою на білому озері; по периметру прапор має лиштву (шириною в 1/20 ширини прапора), яка складається з жовтих і білих трикутників. Герб вписано в уніфікований для української міської геральдики декоративний картуш, увінчаний срібною міською короною, що свідчить про статус поселення.

Давні символи Переяслава є історичними та культурними пам'ятками і їхнє відродження сприятиме збереженню старих традицій та вихованню в нових поколінь патріотизму й любові до рідного міста.

¹ У деяких публікаціях цього документа (див. хоча б російський переклад у: Акты относящиеся к истории Южной и Западной России (далі – АЮЗР). – Т.Х. – Санкт-Петербург, 1878. – Ст. 517-524) помилково подається 6 жовтня через невірне відчитання назви місяця на оригіналі – «Хвгіз».

² Російський державний архів давніх актів у Москві. – Ф.389. – Спр.209. – Арк. 142-зв.

³ Там само. – Арк. 144-зв.

⁴ АЮЗР. – Т.Х. – Ст.524-525.

⁵ Там само. – Ст.533-534.

⁶ Там само. – Ст.535.

⁷ Див.: Барсуков А. Правительственные печати в Малороссии от времен Стефана Батория до Екатерины II // Киевская старина. – 1887. – Сент. – С.91; О перемене прежней Запорожской печати // Гербовед. – 1914. – №5. – С.69-77.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. – Т.XXI. – Санкт-Петербург, 1830. – №15422.

⁹ Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. – М., 1882. – Вып.1. – С.75.

¹⁰ Грушевський М. Ілюстрована історія України. – К.: 1990 (ре-принт з видання К., Львів, 1913). – С.32.

К БИОГРАФИИ П. М. БИЦИЛЛИ: ИЗ ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКОЙ ДИАСПОРЫ В ОДЕССЕ

В 1999 г. исполняется 120 лет со дня рождения Петра Михайловича Бицилли (1879-1953), профессора Новороссийского университета. Трагизм его судьбы в том, что, высказав блистательные научные идеи, являясь, по сути, одним из основоположников новых научных направлений в историографии XXв., П. М. Бицилли на долгие годы был предан забвению. С 1920 г. он эмигрировал из Одессы сначала в Югославию, а затем в Болгарию, где прожил вторую часть своей жизни. Советская Украина вычеркнула его из своей официальной науки, а социалистическая Болгария в конце 1940-х гг. заклеила его как «буржуазного ученого». Разумеется, ученики и последователи П. М. Бицилли помнили о нем, однако подлинный Ренессанс темы «П. М. Бицилли» начался только с 1990-х годов. Исследователи разных стран обратились к его творчеству (Украина, Россия, Болгария, Израиль и др.), пытались осмыслить незаурядную личность ученого и его вклад в науку.

Бурный интерес к фигуре П. М. Бицилли способствовал появлению разнообразных публикаций. Неоднозначность их содержания, противоречивость оценок, ошибочность отдельных положений и приводимых данных – процесс естественный, детерминированный, прежде всего, ограниченностью информативного поля, отсутствием фундаментальной источниковой базы. Научная биография П. М. Бицилли – дело будущего. Сегодняшний этап – накопление фрагментарного материала, поиск фактических данных, первые пробы обобщений.

Среди спорных вопросов – проблема происхождения рода Бицилли. В литературе имеются свидетельства об италяно-албанских корнях семьи. Материалы фондов государственного архива Одесской области позволяют говорить о греческом происхождении предков ученого.

Прапрадедом П. М. Бицилли является Константин Гико «сын Бицилия», родом из области Эпир, поступивший в 1770 г. на службу в российскую армию в чине прапорщика. В период русско-турецких войн второй половины XVIII в. Гико Бицилий в составе Архипелагского флота на собственном судне с «75 людьми» совершил немало подвигов, постепенно поднимаясь по служебной лестнице: 14 января 1775 г. ему был присвоен чин поручика, 10 июля 1790 г. – капитана, 24 апреля 1795 г. – майора. Получив в середине 1790-х годов значительные земельные владения в Тираспольском уезде, Константин Бициллий 10 октября 1799 г. «по собственному прошению» был уволен со службы в Черноморском флоте. Ему был присвоен по Табели о рангах гражданский чин надворного советника. В период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. опять на военной службе: уже подполковник (с 1806 г.), и с разрешения генерал-губернатора Новороссии Армана де Ришелье формирует Волонтирский конный полк. За героический десант с двумя ротами Алексопольского мушкетерского полка «на неприятельскую сторону» Дуная К. Бициллий 28 марта 1807 г. был награжден Орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия IV класса и его имя было внесено в дворянскую родословную книгу. В 1812 г. он еще на службе и в качестве переводчика сопровождает в Кронштадт на военном судне высоких «инстранных особ».

«Уроженец греческой нации» «законно прижил» четырех сыновей: Ивана (в 1831 г. российский консул в Испании), Савву (погибшего в Бородинском сражении), Павла и Михаила. Именно Павел Константинович, губернский секретарь, в 1831 г. от своего имени и от имени своих братьев «настаивал» в официальных документах на происхождении отца «из дворян Греческой нации».

Михаил Константинович является основателем той ветви рода Бицилли, к которой принадлежал Петр Михайлович. М. Бицилли проживал в Одесском уезде Херсонской губернии в имении отца, был женат на «греческой уроженке» Христиане Ивановой и имел двух детей – Фому (р. 1808 г.) и дочь Анну (р. 1817 г.). Фома Михайлович, коллежский секретарь (к 1855 г.) имел 6-х детей: сыновей – Михаила (р. 22. XII. 1843 г.) и Спиридона (р. 1. II. 1849 г.)

и дочерей – Олимпиаду (р. 5. VII. 1839 г.), Христину (р. 1. XI. 1847 г.), Екатерину (р. 14 X. 1851 г.) и Александру (р. 21. IV. 1854 г.).

Петр Михайлович родился 1 октября 1879 г. в семье уже потомственных дворян (в дворянскую родословную книгу сыновья Константина Бицилия были занесены в 1831 г., а Фома Михайлович вместе с детьми – в 1855 г.), «весьма почтенной» и «образованной», глава которой – Михаил Федорович, банковский служащий, владел средствами небольшими, но «достаточными для воспитания детей» (из характеристики, данной директором 2-й одесской гимназии на ее выпускника П. Бицилли). Мать Петра Михайловича – Екатерина Адольфовна Штейнгард происходила из состоятельной еврейской семьи, перешедшей в православие. 25 ноября 1879 г. П. Бицилли был крещен в Покровской церкви г. Одессы, его «восприемниками» стали – брат матери Петр Адольфович Штейнгард, инженер, титулярный советник и жена действительно титулярного советника Надежда Яковна Шведова. 29 июля 1880 г. семье было выдано свидетельство о «совершении таинства крещения», в котором фамилия Бицилли была написана в том варианте, который допускает ее итальянское происхождение. Между тем, даже в метрическом свидетельстве Петра Михайловича его фамилия была написана с одной буквой «л». Архивные материалы позволяют сделать вывод о том, что с конца XVIII в., в течение столетия, из документа в документ представители «рода Бицилия» постепенно меняли орфографию своего родового имени: «Бицилий – Бицили – Бицилли». Во всех документах, написанных рукой самого Петра Михайловича, фамилия семьи представлена в последнем варианте. Когда возникла версия об итальянских корнях Бицилли и с чем было связано ее появление – нам пока неизвестно, как неизвестно еще многое в биографии П. М. Бицилли.

ським університетом, дослідник опублікував підбірку документів із Сварківського родинного архіву Марковичів³. Документи становили неабиякий науковий інтерес та висвітлювали суспільний і приватний побут козацької старшини. Марковичу належала, за висловом відомого українського історика і генеалога О.М.Лазаревського, «заслуга зачинателя в обнаружении документов из частных архивов, заслуга тем более значительная, что после этого начинания еще долго пришлось ждать, пока семейные архивы были тронуты»⁴.

1859 р. у Москві в двох частинах О.М.Марковичем були видані «Дневные записки генерального подскарбия Якова Марковича»⁵, що є цінним джерелом з генеалогії та історії побуту привілейованих верств Гетьманщини. Це видання не втратило свого значення й досі, хоча вийшло із значними скороченнями та «поновленим языком». О.М.Лазаревський так прокоментував цей факт: «Заслуга Марковича в издании дедовского дневника настолько велика, что если бы он литературную свою деятельность ограничил только напечатанием этого памятника, то уже и за это имя его не было бы забыто в малорусской историографии»⁶.

Перу Марковича належить і самостійна праця, що відіграла значну роль у розвитку української генеалогії й дворянської історії. Його «Историческая и статистическая записка о дворянском сословии и дворянских имуществях Черниговской губернии», написана у 1838 р., була першою спробою критичного погляду на проблему походження «малороссийского дворянства». «Записка» була опублікована в «Материалах для статистики Российской империи», що видавалися Статистичним відділом Міністерства внутрішніх справ Російської імперії⁷.

Для генеалогів особливо цінні ті частини праці, де висвітлюється проблема походження старшинської еліти та визнання останньої в правах російського дворянства. Написані ці розділи на значній джерельній базі. В результаті роботи дослідник добре проштудював наукові праці попередників, литовські статuti та «конституції», на які вперше вказав Г.А.Полетика. Але найбільш цінним було те, що до дослідження залучені матеріали із справ Чернігівського дворянського депутатського зібрання, на підставі яких старшинські роди визнавалися у російському дворянстві.

Валерій Томазов

СТАНОВЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ГЕНЕАЛОГІЇ ЯК НАУКОВОЇ ДИСЦИПЛІНИ. ПОЧАТКОВИЙ ЕТАП

У середині XIX ст., коли питання про права козацько-старшинських родів на зрівняння в правах з російським дворянством було остаточно вирішено, з'явилася можливість тверезо поглянути на історію, так званого, «малоросійського дворянства». Саме на ті часи припадає й період формування на наших теренах генеалогії як наукової дисципліни.

Науковому становленню української генеалогії у значній мірі сприяв той факт, що генеалогія в Росії вже вступила в стадію наукового розвитку, і українські історики та генеалоги мали можливість ознайомитися з теоретичними працями російських колег, які, в свою чергу, на національному ґрунті розвинули принципи, закладені європейськими вченими. Так, слідом за творами німців Й.Х.Гаттерера та І.А.Вілля¹, з'явилися праці російських генеалогів. Значне місце в історії формування російської наукової генеалогії належить дослідженням М.С.Гастєва, які ознаменували завершення процесу її перетворення у допоміжну історичну дисципліну. Гастєв вперше в своїх розробках назвав генеалогію «вспомогательной наукой для истории» та дав їй визначення як «ученого изложения начала, распространения и родства фамилии», «краткой истории родственных связей какого-либо лица или дома, как в прямой, так и в боковой линиях». Мету генеалогії вчений бачив у «подтверждении или объяснении отдельных частей истории»².

Розробка теоретичних основ генеалогії сприяла подальшому її розвитку як наукової дисципліни.

Одним з перших українських дослідників, праці якого ознаменували початок нового якісного рівня української генеалогії, був відомий історик Олександр Михайлович Маркович (1790 – 1865), онук відомого культурного діяча часів Гетьманщини Якова Андрійовича Марковича. 1824 р. в «Украинском журнале», що видавався Харків-